

В диссертационный совет Д 203.010.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Омская академия МВД России»

(644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7)

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию Бекетова Александра Олеговича «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс (Омск: Омская академия МВД России, 2017. 249 с.)

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование А.О. Бекетова выполнено на весьма актуальную в теоретическом, практическом и законодательном аспектах тему, отличается существенной новизной и значимостью. Сравнительно недавнее появление среди участников уголовного судопроизводства новой процессуальной фигуры – руководителя следственного органа – повлекло за собой существенное перераспределение процессуальных и контрольно-надзорных полномочий между ним и прокурором. В результате руководитель следственного органа был наделен полномочиями отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, руководителя нижестоящего следственного органа, рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, а также давать согласие следователю на обжалование решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, выносить мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, и рядом других. Произошедшие изменения создали основание для утверждений, развиваемых диссертантом, о смене законодательной установки наделения следователя статусом органа предварительного следствия, переходе к концепции процессуальной

самостоятельности следственного органа. Однако при этом нормативное регулирование предоставленных руководителю следственного органа полномочий далеко от совершенства, носит во многом фрагментарный характер, а изменения закона, касающиеся порядка разрешения правовых разногласий между следователем, его руководителем, прокурором и судом, как справедливо отмечает соискатель, не всегда последовательны, в ряде случаев – противоречивы, фактически не согласуются со сложившимся характером отношений между названными участниками уголовного судопроизводства.

Вплоть до настоящего времени не затихают научные дискуссии, в рамках которых высказываются самые разнообразные подходы к решению проблемы надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности существенно расширивших свою самостоятельность органов предварительного следствия: от введения должности следственного судьи до возвращения прокурору утраченных полномочий в полном объеме. В этой связи предпринятое А.О. Бекетовым исследование представляется актуальным и своевременным.

Научная новизна диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается, прежде всего, в том, что после смены законодательной установки, перестроения норм действующего законодательства на основе процессуальной самостоятельности следственного органа соискателем разработана и обоснована авторская концепция правового положения руководителя следственного органа в отношениях обжалования.

Обоснованность и достоверность выводов и предложений, сформулированных в диссертации. Автором в целом верно определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, что позволило ему комплексно изучить проблематику участия руководителя следственного органа в отношениях обжалования. Убедительность и достоверность результатов исследования обусловлены его методологией. Содержащиеся в работе выводы, рекомендации и предложения базируются на диалектическом методе познания, комплексном применении исторического, логико-юридического, сравнительно-правового, конкретно-

социологического, а также общелогических методов.

В своем исследовании соискатель опирается на широкую теоретическую базу, позволяющую достаточно убедительно аргументировать свои выводы. Нормативная основа диссертации также не вызывает нареканий. Результаты исследования обладают научной достоверностью и в силу использования разнообразного эмпирического материала, сбор которого производился по специально разработанной методике в 2012-2017 гг. в следственных подразделениях органов внутренних дел Республики Алтай, Республики Мордовия, Еврейской автономной области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областей, а также на территории обслуживания Управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу. Диссертантом изучено 130 контрольных дел по жалобам по уголовным делам, 90 решений судов, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, более 250 материалов накопительного производства по уголовным делам (требования и представления прокурора, решения прокурора по уголовным делам, а также возражения и несогласия с ними). В ходе исследования в 12 субъектах Российской Федерации опрошено 186 следователей и руководителей следственных органов Министерства внутренних дел и Следственного комитета России. В работе использованы данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований других авторов по проблемам, имеющим отношение к разрабатываемой тематике.

Структура диссертации представляется вполне удачной: она позволила автору логически последовательно проанализировать все основные вопросы изучаемой проблематики, представить к защите завершенное творческое исследование участия руководителя следственного органа в отношениях обжалования. Работа содержит ряд оригинальных и, на мой взгляд, аргументированных суждений соискателя, отличающихся научной новизной.

Глава 1 диссертации посвящена общей характеристике отношений обжалования с участием руководителя следственного органа. В § 1 данной

главы исследуются вопросы правовой обусловленности отношений обжалования в досудебном уголовном судопроизводстве. Заостряя внимание на содержании понятий «жалоба» и «обжалование» (с. 18-21 диссертации), автор предлагает именовать отношения, возникающие в связи с принесением и разрешением различного рода обращений «отношениями обжалования». Проанализировав совокупность норм, регулирующих такие отношения, соискатель приходит к закономерному выводу о существовании уголовно-процессуального института обжалования (с. 21-22 диссертации). Из поля зрения автора работы не ускользают и проблемы возведения права на обжалование в ранг принципов уголовного процесса, злоупотребления субъективным правом, правовой сущности обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса (с. 23-30 диссертации). Достаточно убедительно выглядят рассуждения автора о том, что выраженное следователем несогласие с указаниями руководителя следственного органа или прокурора следует именовать не «жалобой», а «возражением» (с. 31-37 диссертации).

В § 2 главы 1 диссертационной работы оценивается развитие законодательства в части процессуальных отношений властных субъектов уголовного процесса и опосредованных ими отношений обжалования в досудебном производстве. Реформирование системы и полномочий органов предварительного следствия и прокуратуры прослеживается А.О. Бекетовым от судебной реформы 1864 г. до наших дней (с. 37-52 диссертации). Отрадно отметить, что диссертант не просто излагает содержание положений уголовно-процессуального законодательства, разительно отличающихся в тот или иной исторический период, но и пытается осмыслить причины соответствующих преобразований, выделить их позитивные и негативные последствия. Тщательный анализ предписаний действующего УПК РФ позволяет автору смоделировать систему отношений обжалования, в которых участвует руководитель следственного органа, а также предложить классификацию приведенных видов отношений обжалования (с. 53-63 диссертации).

В главе 2 диссертации подробно исследуются вопросы, связанные с

разрешением руководителем следственного органа жалоб на действия (бездействие) и решения следователя, нижестоящего руководителя следственного органа (§ 1), а также возражений следователя на действия (бездействие) и решения нижестоящего руководителя следственного органа (§ 2). В этой части работы диссертант не соглашается с «механическим» включением руководителя следственного органа (наряду с прокурором) в текст ст. 124 УПК РФ (с. 67-68 диссертации), обращается к административно-процессуальному порядку обжалования, имеющему более детальное регулирование. Результатом анализа положений российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения жалоб, становятся многочисленные предложения по дополнению и совершенствованию ст.ст. 123, 124 УПК РФ, а также отдельных предписаний Инструкции «Об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с. 69-101 диссертации). Усилия диссертанта сосредоточены и на очерчивании круга указаний руководителя следственного органа, которые могут быть обжалованы следователем, определении целесообразности приостановления их исполнения до принятия решения по жалобе вышестоящим руководителем следственного органа (с. 101-127 диссертации). И здесь А.О. Бекетовым формулируется ряд интересных предложений, заслуживающих самого пристального внимания не только ученых-процессуалистов, но и законодателя.

Глава 3 диссертации отведена изучению особенностей участия руководителя следственного органа в иных уголовно-процессуальных отношениях обжалования. В § 1 этой главы соискателем выделяются сложности в реализации норм, регулирующих отношения по обжалованию следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, даются рекомендации по корректировке отдельных положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за

процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», а также норм УПК РФ (с. 131-141 диссертации). В данном параграфе анализируется также возможность и порядок обжалования следователем решений прокурора, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, вносятся предложения, направленные на унификацию порядка обжалования решений прокурора (с. 142-149 диссертации). В § 2 главы 3 диссертации речь идет об иных решениях прокурора, которые могут быть обжалованы следователем, руководителем следственного органа. Среди таковых диссертант выделяет решение об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 150-151 диссертации), требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (с. 152-156 диссертации), а в конечном итоге приходит к выводу о допустимости обжалования следователем любых действий (бездействия) и решений прокурора (с. 156-169 диссертации). Параграф 3 главы 3 диссертационной работы посвящен вопросам участия руководителя следственного органа в судебных заседаниях в досудебном производстве и при обжаловании решений суда. Указав на недостаточную законодательную регламентацию процессуальной формы деятельности суда в рамках контрольных производств и усомнившись в ее эффективности (с. 171 диссертации), А.О. Бекетов констатирует существенно изменившееся положение следователя, руководителя следственного органа и прокурора в судебно-контрольном производстве, подчеркивая, что следственный орган в рамках действующего законодательства «приобретает полноценную роль участника судебного заседания...» (с. 177 диссертации). И в данном случае диссертант настаивает, что в случае несогласия с решением суда руководитель следственного органа, отстаивая его (следственного органа) интересы, должен быть наделен правом «... самостоятельно вносить апелляционные и кассационные представления в вышестоящий суд» (с. 182 диссертации и далее).

Исключительно с положительной стороны следует отметить и то обстоятельство, что многочисленные предложения соискателя по

совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства сведены им в проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (приложение, с. 245-249 диссертации).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоят в том, что его результаты углубляют теоретические представления по исследуемым вопросам, могут способствовать совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части реализации прав и обязанностей руководителя следственного органа в отношениях обжалования в уголовном судопроизводстве.

Диссертационное исследование проведено соискателем ученой степени самостоятельно, основные его результаты в достаточной мере отражены в 20 авторских публикациях, 6 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

О научной и практической ценности рецензируемой диссертации свидетельствует использование разработанных диссертантом рекомендаций по применению уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Республики Алтай, Республики Мордовия, Еврейской автономной области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Омской области, Управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу. Помимо того, положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Омской академии МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Уральского юридического института МВД России, Института государства и права Тюменского государственного университета.

Все вышеприведенные аргументы позволяют высоко оценить

проведенное А.О. Бекетовым диссертационное исследование. Круг исследуемых вопросов, объем работы, апробация ее результатов замечаний не вызывают. Содержание диссертации в полной мере соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. Автореферат адекватно отражает основные положения диссертационной работы. Полученные в ходе работы над темой научные результаты в достаточной мере освещены в публикациях автора, прошли достаточно широкую апробацию.

Несмотря на общую высокую оценку работы А.О. Бекетова, в ней, как впрочем и в любом научном труде подобного уровня, имеется ряд спорных, недостаточно аргументированных положений, с которыми крайне сложно согласиться. В частности:

1. В § 1 главы 1 диссертации соискатель совершенно обоснованно указывает на наличие внутренних противоречий в системе отношений, связанной с разрешением правового спора между субъектами, ведущими процесс в досудебном производстве, одновременно поясняя, что данная система не обусловлена действием принципа права на обжалование, закрепленного в ст. 19 УПК РФ (с. 35 диссертации). Однако некоторая непоследовательность, как представляется, присуща и выводам самого диссертанта. По тексту § 1 главы 1 диссертационной работы автор достаточно часто обращается к проблеме провозглашения права на обжалование одним из принципов уголовного судопроизводства и его реализации в досудебных стадиях. Так, им высказывается мнение, что в данном случае «законодатель возводит субъективное право в ранг принципа уголовного процесса...», что «не совсем корректно с точки зрения юридической техники» (с. 24 диссертации). Неясной, с его точки зрения, «остается и идея, которую законодатель хотел вложить в основу данного принципа, в частности, на досудебных стадиях...» (с. 28 диссертации). Не стремясь вдаваться «в полемику относительно необходимости включения законодателем права на обжалование процессуальных действий и решений в число принципов...», А.О. Бекетов, тем не менее, приводит еще ряд критических замечаний по формулированию и

реализации ст. 19 УПК РФ, фактически свидетельствующих о нецелесообразности нахождения соответствующих положений в главе 2 УПК РФ. Но далее им предлагается изменить название ст. 19 УПК РФ, которую необходимо озаглавить «Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений» (с. 28 диссертации), что находит отражение и в подготовленном соискателем проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с. 245 диссертации). С одной стороны, решение проблемы правомерности отнесения права на обжалование к рангу принципов уголовного процесса, выходит за рамки диссертационного исследования. Но с другой, коль скоро автор находит ряд достаточно убедительных аргументов против такого подхода, логичнее вести речь об исключении положений ст. 19 УПК РФ из его главы второй, но не изменении наименования данной статьи.

2. Смысл положения 2, выносимого на защиту (с. 9 автореферата диссертации, с. 11 диссертации), крайне сложно уяснить, не ознакомившись с текстом диссертации. Здесь соискатель сначала утверждает об отсутствии единого уголовно-процессуального института, нормы которого регулируют отношения обжалования в досудебном производстве. Через предложение он констатирует, что уголовно-процессуальный институт обжалования в досудебном производстве все-таки присутствует. Замысел диссертанта становится понятным лишь после ознакомления с текстом, изложенным на страницах 30-37 диссертации. Полагаю, что положения, выносимые на защиту, должны формулироваться более четко и однозначно, уяснение их смысла не должно влечь необходимости обращения к тем или иным разделам работы.

3. И в положениях, выносимых на защиту, и в предложениях по совершенствованию положений УПК РФ, содержащихся на страницах диссертации, и в подготовленном по результатам исследования проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» соискателем отстаивается позиция о широкой самостоятельности следователя, который должен быть наделен полномочиями

по обжалованию любых действий и решений руководителя следственного органа (положение 6, выносимое на защиту (с. 11 автореферата диссертации, с. 12-13 диссертации), с. 114-115, 246 диссертации). При этом сам автор отмечает отсутствие «необходимости и практической целесообразности обжаловать следователю некоторые решения руководителя следственного органа, носящие исключительно организационно-распорядительный характер» (с. 114 диссертации). Не влияет на его убеждения и тот факт, что в ходе собственных исследований А.О. Бекетов установил крайне низкую востребованность следователями правомочий по обжалованию указаний руководителя следственного органа, стремление разрешать все разногласия в рабочем порядке (с. 125-126 диссертации).

Применительно к закрепленным в УПК РФ полномочиям прокурора и суда в досудебном производстве самостоятельность следственного органа, по мнению диссертанта, должна выражаться в праве следственного органа обжаловать любое действие (бездействие) и решение прокурора (положение 8, выносимое на защиту (с. 11 автореферата диссертации, с. 13 диссертации), с. 167, 245-246 диссертации), законодательном наделении руководителя следственного органа правом на обжалование решений суда в досудебном производстве (положение 9, выносимое на защиту (с. 11-12 автореферата диссертации, с. 14 диссертации), с. 187, 193 диссертации). Полагаю, что указанные предложения отличаются излишней категоричностью. В тексте диссертации обозначается ряд негативных последствий разрешения разногласий (которые могут быть и многочисленными) между следователем и руководителем следственного органа, следственным органом и прокурором, судом. Более целесообразным будет закрепление в уголовно-процессуальном законе исчерпывающего перечня действий (бездействия) и решений руководителя следственного органа, прокурора и суда, которые могут быть обжалованы следователем или руководителем следственного органа.

4. Некоторые незначительные замечания вызывает оформление текста диссертации. Соискатель, вне всяких сомнений, обладает вполне

сформировавшимися навыками ведения научной полемики, высказывает собственные суждения достаточно корректно. Тем не менее, хочу обратить внимание на необходимость более внимательного и уважительного отношения к упоминаемым в тексте работы ученым-процессуалистам. Общее весьма высокое впечатление от диссертации снижается, когда сталкиваешься с указаниями о том, что «отдельные вопросы обжалования в уголовном судопроизводстве в разное время исследовались ... С.П. Ефимичевой, ... Н.А. Якубовичем...» (с. 5 диссертации и автореферата диссертации). Соответствующие вопросы, действительно, исследовались Сергеем Петровичем Ефимичевым и Натальей Арсентьевной Якубович. Не украшает работу и указание в одной из сносок, а затем и в списке использованных источников на то, что широко известный среди специалистов «Курс советского уголовного процесса» вышел под редакцией А.Д. Бойкова и И.Л. Карпеца (сноска 2 на с. 22, с. 214 диссертации). Не могу не обратить внимание на данное обстоятельство, поскольку Игорь Иванович Карпец возглавлял ВНИИ МВД СССР с 1979 по 1984 год. Аналогичное замечание касается и написания фамилии профессора Александра Германовича Халиулина (на с. 138 диссертации – А.Г. Халиулин, на с. 176, 182-183, 242 диссертации – А.Г. Халиуллин).

Отмечу также, что приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», на который ссылается соискатель (с. 103-104, 160 диссертации), признан недействующим решением Верховного Суда РФ от 15.08.2016 г. № АКПИ 16-547.

Высказанные критические замечания обусловлены, прежде всего, дискуссионным характером рассмотренных в диссертации проблем и не влияют на общую положительную оценку работы, представленной к защите.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация А.О. Бекетова «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» может быть оценена как самостоятельная научно-квалификационная работа, в

занию
нами

«20» ноября 2017 г.

[illegible]

<https://vniim.mvd.ru>; e-mail – nic5-vniimvd@mvd.gov.ru. Тел. 8 (495) 915-19-82.